

В пятницу сразу после занятий Цзянь Мяо получил от Цяо Цяо итоговый список новых участников. Всю эту неделю расписание стояло плотное: едва заканчивались лекции, Мяо либо проводил стримы, либо закрывался в художественной мастерской. В постоянной кутерьме он совсем позабыл об отборе.

[Цяо Цяо: Кроме тех, кто отнёсся к самопрезентации совсем спустя рукава, и пары человек, отозвавших заявки, я принял всех. Итого двадцать шесть.]

Цзянь Мяо отписал краткое «принято», и тут же раздался звонок от Цяо Цяо:

— Занятия окончены? Пойдём со мной за молочным чаем, подбодрим новеньких!

Только тут Цзянь Мяо вспомнил, что у первокурсников Университета S армейская подготовка проходит на второй неделе учёбы — младшие ребята вкалывают на плацу уже пять дней подряд.

— Идём, — согласился он.

— Знал, что ты согласишься! Я уже у дверей мастерской, выходи!

В пятницу военные тренировки первокурсников заканчивались ранним вечером, в пять, а на семь часов намечался межфакультетский турнир по баскетболу. Именно поэтому Цяо Цяо так смело затеял эту акцию.

Поужинав, Цзянь Мяо с Цяо Цяо отправились в чайную. Двадцать шесть стаканов — заказ солидный, так что заведение выделило картонные коробки, а предусмотрительный Цяо Цяо раздобыл ещё и небольшую тележку.

— В прошлом году наша группа заказывала столько же чая, — весело рассказывал Цяо Цяо, пока они катили тележку. — Так все по-дурацки стояли у входа и ждали, а парней потом обвешали коробками, точно рождественские ёлки.

Цзянь Мяо тихо усмехнулся, помогая толкать тележку. Но стоило им миновать задние ворота кампуса, как перед ними возникла знакомая фигура.

Дуань Сюй сходу придержал рукоять тележки, на миг замер и произнёс:

— Такая тяжёлая?

Реплика прозвучала до того естественно, будто он оказался здесь случайно, а не караулил их намеренно. Выражение лица Цзянь Мяо мгновенно остыло, а улыбка растаяла без следа.

— О, Дуань Сюй? Ты как тут? На выходных разве нет работы? — удивлённо поинтересовался Цяо Цяо.

— Да какая работа в выходные, — непринуждённо ответил тот, равняясь с Цзянь Мяо и забирая у него ручку тележки. — Что это у вас? Подарки новеньким?

— Угу, подкормить первокурсников, — не без гордости подхватил Цяо Цяо. — В этом году наш клуб расширяется: набрали больше двадцати новичков.

Цзянь Мяо не вмешивался в их разговор и за весь путь не обронил ни слова. После недавнего разговора с Цзян Яньчжоу он окончательно убедился: в тот вечер Дуань Сюй вертелся на спортивной площадке в его жилом комплексе исключительно для того, чтобы выслеживать его подъезд. Подобные замашки сталкинга грубо переступали черту дозволенного, и показывать Дуань Сюю хоть какую-то приветливость Цзянь Мяо не намеревался.

Тележку провезли в объезд второй столовой прямо к спортивному комплексу. Цзянь Мяо заранее сбросил объявление в чат клуба, поэтому в скверике перед баскетбольной площадкой их уже поджидали несколько знакомых первокурсников в камуфляжной форме.

Завидев Цзянь Мяо, девчонки заметно оживились и сразу направились к ним:

— Старший, добрый вечер!

Цзянь Мяо не слишком комфортно чувствовал себя от подобного напора незнакомых людей, однако, помня о своём статусе вице-президента, заставил себя остаться на месте и кивнул:

— Добрый вечер.

Коммуникабельный Цяо Цяо мгновенно втянулся в беседу, расспрашивая младших о тяготах армейской муштры. Цзянь Мяо же, не зная, поддерживать ли светский разговор, просто наклонился и стал распаковывать картонные коробки.

Едва он отогнул клапаны, как рядом на картон опустилась аккуратная ручка с нежно-розовым маникюром. До Цзянь Мяо донёлся мягкий, слащаво-цветочный аромат духов:

— Ого, старший! Вы столько набрали, наверняка сильно потратились!

Первокурсница бесцеремонно нарушила его личные границы, отчего Цзянь Мяо ощутил острое нежелание находиться близко.

— Ничего страшного, — стараясь держать себя в руках, произнёс он. — Что ты заказывала? Я найду.

Разговаривая, Цзянь Мяо опустил взгляд и бесшумно отступил на шаг назад. Но девчонка, не замечая этого, шагнула вслед за ним и подалась вперёд, оказавшись почти вплотную:

— Я заказывала «Янчжи ганьлу»... Старший, а почему у тебя уши покраснели? Жарко?

«Вовсе нет, просто ты встала слишком близко».

Однако смущать первокурсницу Цзянь Мяо не хотел, потому лишь сдержанно буркнул в ответ.

Когда девчонка склонилась ещё ниже, пытаясь разглядеть наклейки на стаканах, перед ней неожиданно выросла рука Дуань Сюя с нужным напитком:

— Держи, твой «Янчжи ганьлу».

Девушка вскинула глаза, столкнулась с пристальным взглядом Дуань Сюя, на секунду замешкалась и, быстро прижав к груди стакан, пролепетала благодарность, после чего поспешно отошла.

Лишь когда она скрылась в толпе, Цзянь Мяо со скрытым облегчением выдохнул и распрямился.

— Если тебе не нравится, когда к тебе прижимаются, так и скажи, — тихо заметил Дуань Сюй.
— У тебя ведь гаптофобия не слабая.

Цзянь Мяо промолчал. Дуань Сюй мазнул по нему быстрым взглядом и вернулся к раздаче напитков.

Наблюдая за ним, Цзянь Мяо неожиданно поймал себя на мысли, что сегодня Дуань Сюй ведёт себя непривычно: в нём не было прежней липкой навязчивости и отталкивающих собственнических замашек.

Эта противоестественная перемена вызвала лишь ещё большее отторжение и настороженность.

Сквер постепенно заполнился шумом и смехом. Цяо Цяо пересчитал присутствующих и недоумённо нахмурился:

— Все собрались? А почему два стакана остались?

— А! На площадке режиссёрского факультета всё ещё идёт матч, скорее всего, Цзян Яньчжоу просто не смог прийти, — подал голос один из первокурсников. — Их группа пробилась в финал, играют невероятно!

Тут Цяо Цяо вспомнил, что во время сбора заказов Цзян Яньчжоу промолчал, поэтому он на свой страх и риск выбрал напиток за него.

Услышав про продолжающуюся игру, девчонки восторженно зашептались, а их глаза азартно блеснули. Цяо Цяо хмыкнул:

— Ну что, пойдём тогда оценим нашего нового красавчика в деле?

При звуках имени Цзян Яньчжоу Дуань Сюй поморщился и машинально скосил глаза на Цзянь Мяо.

Однако на лице Цзянь Мяо застыло тотальное равнодушие, по которому абсолютно ничего нельзя было прочесть.

Не сдержавшись, Дуань Сюй спросил:

— Титул первого красавчика у нас, я смотрю, переходит из рук в руки мгновенно. Цзянь Мяо, ты знаком с Цзян Яньчжоу?

После встречи во дворе дома Цзянь Мяо Дуань Сюй поднял на уши давних школьных знакомых и с достоверностью выяснил: этот Цзян Яньчжоу — тот самый младший ученик, учившийся классом ниже.

В те годы Цзян Ваньли только начал стремительно набирать популярность, и семья Цзян предпочитала удерживать в тайне своё происхождение, дабы шумиха вокруг старшего брата не мешала учёбе младшего.

Дуань Сюй же в школе считал Цзян Яньчжоу самым обычным бессребреником-отличником и регулярно над ним издевался: подстерегал в тёмных переулках, портил парту, провоцировал на драки... Успел отличиться по всем статьям.

Узнав, что под видом скромного школьника скрывался второй молодой господин влиятельного семейства Цзян, Дуань Сюй несколько ночей не мог уснуть, с содроганием думая о том, что тот припомнит ему старые грешки.

Худшие опасения оправдались незамедлительно. Нынешним утром агент огорошил его известием: контракт на рекламу наручных часов ушёл к другому. Официальная версия — «несоответствие образу бренда».

Но Дуань Сюй прекрасно понимал, чья длинная рука за этим стояла... Без клана Цзян тут явно не обошлось.

Плотно забитый съёмочный график в один миг опустел, и после долгих метаний Дуань Сюй решился прийти к Цзянь Мяо.

— Отчего же не знаком? Я вице-президент клуба, он — наш новый участник, — отрезал Цзянь Мяо.

Сухой и предельно деловой тон на мгновение ввёл Дуань Сюя в замешательство.

Когда он опомнился, Цзянь Мяо уже поравнялся с Цяо Цяо и покинул сквер.

Баскетбольная площадка кардинально отличалась от тихой парковой зоны: яркие прожекторы заливали поле слепящим светом, а кругом царил оглушительный азарт.

И хотя игра шла сразу на трёх площадках, Цзянь Мяо моментально выделил Цзян Яньчжоу на крайнем левом корте.

Многие первокурсники вышли на поле в полной баскетбольной экипировке, кто-то даже нацепил спортивные повязки на голову. Цзян Яньчжоу же был в простейшей чёрной футболке и армейских камуфляжных брюках, но среди всего этого пёстрого сборища именно он мгновенно притягивал взгляд.

Стоило Цзянь Мяо подойти к ограждению, как до него донеслись взволнованные шепотки из толпы зрителей:

— А-а-а, у меня память на телефоне кончилась! Запиши вторую половину матча, а?

— Пишу, пишу! У меня фокус вообще только на нём одном!

— Сразу видно — младший брат Цзян Ваньли! Обычные парни на поле мокрые как мыши, а этот — словно сошёл с обложки журнала...

Это пафосное сравнение заставило Цзянь Мяо вскинуть голову — аккуратно в тот миг, когда Цзян Яньчжоу замер за трёхочковой линией и занёс руки для броска.

Движение вышло выверенным и чистым. На подтянутых рельефных руках блестели бисеринки пота, мерцавшие под прожекторами, точно мелкая алмазная крошка, а сухая, гибкая талия выглядела невероятно эффектно.

Мяч ещё не долетел до кольца, а Цзян Яньчжоу уже развернулся и неторопливо пошёл прочь, будто ни на секунду не сомневался в успехе. На его невозмутимом лице сквозила холодная, едва ощутимая надменность.

Цзянь Мяо едва успел сдержать улыбку, как раздался свисток рефери, извещающий о чистом попадании трёхочкового. Игра была окончена.

Трибуны взорвались оглушительными криками. Первокурсники из первых рядов мигом обступили Цзян Яньчжоу — вылитая сцена поклонения кумиру.

Тот же, то ли от усталости, то ли в силу характера, лишь небрежно откинулся на каменную скамью, демонстрируя полнейшее равнодушие к окружающему ажиотажу.

«Настоящий недотрога... Неужто младший настолько неприступный?» — подумалось Цзянь Мяо.

— Обалдеть, до чего же хорош... — восхищённо вздохнул Цяо Цяо. Заметив, как самые шустрые зрители уже пытаются всучить Цзян Яньчжоу бутылки с водой, он обернулся к другу: — Мяо-мяо, давай и мы напиток занесём? А то ему сейчас столько накачают, что наш чай просто не влезет.

Цзянь Мяо на мгновение замялся, с нерешительностью глядя на плотную толпу.

— Ну иди, ты же сам его в клуб приглашал, — стал подталкивать его Цяо Цяо. — Я к нему даже в WeChat ещё не добавился, стесняюсь лезть.

Справившись с неловкостью и преодолевая стойкое нежелание пробираться сквозь скопление людей, Цзянь Мяо поддался на уговоры. Взяв пакет с чайными стаканами, он направился к краю площадки.

Однако, когда он наконец кое-как протолкался вперёд, выяснилось, что возле каменной скамьи находится не только Цзян Яньчжоу.

Рядом стоял Чжоу Юэ и с мягкой улыбкой протягивал спортсмену полотенце.

Младший одарил его прохладным, отстранённым взглядом, в котором отчётливо читалось неприятие, и ровным голосом что-то произнёс, так и не прикоснувшись ни к полотенцу, ни к бутылкам, что наперебой подсовывали окружающие.

Цзянь Мяо инстинктивно замер, но в тот же миг кто-то из толпы сзади ощутимо толкнул его в плечо.

Раздался громкий шлепок. Пакет выскользнул из рук, и стаканы со взрывом обрушились на покрытие, разбрызгивая сладкую жидкость. Шум мгновенно заставил всех вокруг обернуться.

Цзян Яньчжоу тоже резко повернул голову и встретился взглядом с застигнутым врасплох, смущённым Цзянь Мяо.

<http://bllate.org/book/19975/1986243>